

На правах рукописи.

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ ИЗГНАНІИ.

1920—1923.

Русская армія въ изгнаніи. 1920—1923 г.

1. Прибытіе Русской арміи и флота въ Константинополь.

6-го—19-го ноября 1920 года на Босфорѣ сосредоточилось 126 судовъ русскаго военнаго и торговаго флота, имѣя на борту около 150-ти тысячъ человѣкъ какъ чиновъ Русской арміи, такъ и гражданскаго населенія.

Изъ флота юга Россіи ушли всѣ суда, которыя могли стоять на водѣ: 66 вымпеловъ русской эскадры (18 боевыхъ судовъ, 26 транспортовъ и 22 мелкихъ судна), 9 торгово-пассажирскихъ пароходовъ, мелкія суда торговаго флота и почти всѣ частновладѣльческія.

Передъ эвакуаціей Крыма генераль Врангель открыто объявилъ всѣмъ, оставляющимъ предѣлы Отечества, о невозможности разсчитывать на чью либо помощь на чужбинѣ, предлагая каждому свободно рѣшить свою судьбу.

До 150-ти тысячъ человѣкъ не сочли возможнымъ остаться на родинѣ и пошли на чужбину, изъ нихъ свыше 100 тысячъ воинскихъ чиновъ и около 50 тысячъ гражданскаго населенія, въ томъ числѣ свыше 20 тысячъ женщинъ и около 7 тысячъ дѣтей.

Изъ 100 тысячъ воинскихъ чиновъ около 50 тысячъ принадлежали къ строевымъ частямъ арміи и флота, свыше 6 тысячъ было вывезено раненыхъ и больныхъ (всѣ желающіе — преимущественно офицеры и юнкера),

до 40 тысячъ чиновъ тыловыхъ учреждений и частей и свыше 3 тысячъ чиновъ военно-учебныхъ заведеній.

На судахъ, пришедшихъ изъ Крыма, было вывезено также и казенное имущество: интендантскихъ грузовъ (продовольствіе, обмундированіе, бѣлье, шерсть, обувь, мануфактура) на сумму около 60 милліоновъ франковъ, артиллерійскихъ грузовъ на 35 милліоновъ франковъ и угля на 6.500.000 франковъ; всего на сумму до 110 милліоновъ франковъ.

Все это имущество, за исключеніемъ весьма незначительной части обмундированія, бѣлья и проч., выданнаго на нужды арміи и бѣженцевъ, на сумму примѣрно 15 милліоновъ франковъ, взято французами.

Согласно договора Главнокомандующаго съ верховнымъ комиссаромъ Франціи на югѣ Россіи графомъ де-Мартель, всѣ лица, эвакуированныя изъ Крыма, поступали подъ покровительство Французской республики, взамѣнъ чего правительство Франціи брало въ залогъ русскій тоннажъ.

По прибытіи въ Константинополь, генераль Врангель поставилъ себѣ задачи:

1) Прежде всего обезпечить всѣхъ вывезенныхъ изъ Крыма кровомъ и пищей и оказать раненымъ и больнымъ медицинскую помощь.

2) Отдѣлить изъ вывезенныхъ чиновъ арміи и флота весь боевой матеріаль и, организовавъ его, использовать время пребыванія на чужбинѣ для того, чтобы надлежаше воспитать его морально, обучить и, по возможности, поставить на самостоятельныя ноги въ матеріальномъ отношеніи.

3) Учitando, что французы не могутъ долго содержать эвакуированныхъ, теперь же начать переговоры съ правительствами славянскихъ государствъ и Венгріи о перевозкѣ арміи въ эти братскія и сочувствующія страны, гдѣ, не ложась бременемъ на пріютившіе ее народы, армія могла бы своимъ трудомъ существовать до того дня, когда она будетъ снова призвана выполнить свой долгъ передъ Родиной.

4) Связать разбросанных по всѣмъ государствамъ Европы русскихъ воиновъ съ арміей.

5) Объединить русскую общественность вокругъ арміи, какъ ядра національной Россіи, и

6) Соотвѣтствующей политической работой показать, что борьба, которую вела оставленная всѣми Русская армія, имѣетъ значеніе міровое, почему армія эта должна получить заслуженную ею помощь и поддержку.

Задачи эти, съ первыхъ же дней, по прибытіи въ Константинополь, стали настойчиво проводиться въ жизнь.

На первой очереди стоялъ насущный вопросъ срочнаго разредоточенія прибывшихъ изъ Крыма въ Константинополь.

1) Около 60 тысячъ чиновъ арміи было отправлено, съ сохраненіемъ военной организаціи и съ оставленіемъ части оружія, въ особые военные лагеря, гдѣ французскимъ правительствомъ имъ былъ обезпеченъ паекъ: регулярныя войска свыше 25 тысячъ, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Кутепова, — въ Галлиполи, около 15 тысячъ донцовъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Абрамова, — въ районъ Чаталджи и до 15 тысячъ кубанцевъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Фостикова, — на островъ Лемнось.

2) Всѣ раненые и больные были устроены въ иностранныхъ и русскихъ госпиталяхъ въ районѣ Константинополя и плавучихъ. Инвалиды — помѣщены во вновь открытыя санаторіи и инвалидные дома.

3) 32 тысячи бѣженцевъ были отправлены въ различные государства, правительства коихъ дали согласіе на ихъ пріемъ и обѣщали оказать имъ помощь: 22 тысячи въ Королевство С. Х. С., въ томъ числѣ 2 кадетскихъ корпуса, 2 тысячи въ Румынію, 4 тысячи въ Болгарію и до 2 тысячъ въ Грецію.

4) 30 судовъ русскаго военнаго флота, съ личнымъ составомъ до 6 тысячъ человекъ, въ томъ числѣ и морской кадетскій корпусъ, по указанію правительства Франціи, пошли въ Бизерту.

5) Оставшіеся въ Константинополѣ бѣженцы были устроены въ лагеряхъ, открытыхъ французами, и общежитіяхъ, организованныхъ, сформированною распоряженіемъ генерала Врангеля, бѣженской частью и общественными организаціями на средства, отпущенныя командованіемъ.

2. Жизнь арміи въ военныхъ лагеряхъ: Галлиполи, Лемнось, Чаталджа.

Покончивъ съ первой насущной задачей, немедленно приступлено было къ выполненію остальныхъ, выдѣливъ въ первую голову вопросы о новой организаціи арміи, поднятіи дисциплины и духа въ ней, обученіи войскъ и о перевозкѣ арміи въ славянскія страны.

Съ первыхъ же шаговъ жизни на чужбинѣ, неуклонно проводился принципъ, что въ арміи должны остаться лишь желающіе. Право перехода на бѣженское положеніе, сразу же по прибытіи въ Константинополь, было предоставлено сначала лишь извѣстнымъ категоріямъ лицъ, а затѣмъ и всѣмъ безъ исключенія чинамъ.

Выдѣливъ изъ себя небоеспособные элементы, армія, сведенная въ три корпуса: 1-ый армейскій, Донской (вскорѣ, за исключеніемъ одной бригады, перевезенный изъ района Чаталджи на Лемнось) и Кубанскій, уменьшила до 45 тысячъ свой составъ, но зато окрѣпла морально для предстоящихъ ей испытаній.

Расшатанная дисциплина, какъ слѣдствіе долгой гражданской войны, требовала принятія исключительныхъ мѣръ и твердости начальниковъ.

Учитывая тяжелое нравственное состояніе чиновъ арміи на чужбинѣ, Главнокомандующій призывалъ начальниковъ всѣхъ степеней быть особенно близкими къ своимъ подчиненнымъ и всячески заботиться о нихъ.

Особенное вниманіе въ лагеряхъ было обращено на военно-учебную часть.

Въ восьми военныхъ училищахъ обучалось до 3-хъ тысячъ юнкеровъ по программамъ мирнаго времени, въ исключительно трудныхъ условіяхъ, почти безъ пособій.

Были открыты школы: артиллерійская, инженерная, гимнастическая, а также курсы по подготовкѣ командировъ баталіоновъ, ротъ, эскадроновъ, сотенъ, батарей и военно-административные. Во всѣхъ частяхъ шли усиленные занятія въ учебныхъ командахъ, а также строевыя и по спеціальностямъ различныхъ родовъ войскъ. Съ старшими начальниками велись особыя занятія, устраивались лекціи, доклады, была организована военная игра.

Для дѣтей-подростковъ, въ лагеряхъ были устроены гимназія (Галлиполи) и дѣтскіе сады.

Ввиду того, что всѣ русскія казенныя денежныя суммы, находящіяся за границей, оказались въ рукахъ совѣщанія пословъ, командованіе почти не имѣло средствъ и было лишено возможности оказывать арміи денежную помощь въ нужномъ размѣрѣ.

Отпуская средства на содержаніе бѣженскихъ общежитій и другихъ благотворительныхъ учрежденій въ Константинополѣ, командованію съ большимъ трудомъ удавалось выдавать, и то не каждый мѣсяцъ, денежное пособіе на мелочные расходы чинамъ арміи, находящимся въ военныхъ лагеряхъ (2 лиры офицеру, 1 лира солдату) и производить небольшіе отпуска на учебныя заведенія, информацію, лечебныя заведенія и хозяйственные надобности частей.

Благодаря неуклонной работѣ всѣхъ чиновъ арміи, во главѣ съ доблестными начальниками генералами Кутеповымъ и Абрамовымъ и, несмотря на исключительно трудныя условія жизни, армія вскорѣ стала въ полномъ смыслѣ регулярной, крѣпко спаянной дисциплиной и одухотворенной горячей вѣрой въ правоту и торжество своего дѣла.

Тяжелое испытаніе, выпавшее на долю арміи, испытаніе ея твердости, ея духа, было встрѣчено арміей спокойно и она вышла изъ него съ честью, побѣдительницей, твердо вѣря въ необходимость для родины своего существованія.

Благожелательное по началу отношеніе къ Русской арміи, къ началу марта 1921 года рѣзко измѣнилось. Подъ давленіемъ враждебныхъ арміи русскихъ

общественныхъ круговъ, подъ вліяніемъ политики Англіи и ввиду тяжелаго внутренняго положенія въ самой Франціи, мѣстныя французскія власти, получивъ инструкціи изъ Парижа, стали угрожать прекращеніемъ довольствія и предложили чинамъ арміи три выхода:

- 1) возвращеніе въ Совдепію,
- 2) эмиграцію въ Бразилію и Перу и
- 3) жизнь на собственные средства.

Въ отвѣтъ на это Главнокомандующій заявилъ, что, выполнѣ сознавая всю тяжесть расходовъ, легшихъ на бюджетъ французскаго правительства, онъ сразу же, по прибытіи въ Константинополь началъ вести переговоры съ правительствами славянскихъ государствъ и Венгріи о перевозкѣ и разселеніи въ этихъ государствахъ, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, контингентовъ арміи, имѣя цѣлью возможно скорѣе уменьшить число лицъ, состоящихъ на французскомъ пайкѣ; къ своему заявленію онъ добавилъ, что переговоры ведутся вполнѣ успѣшно и есть полная надежда разсчитывать на благопріятное разрѣшеніе этого вопроса.

Что же касается возвращенія въ Совдепію или эмиграціи въ Бразилію, то генераль Врангель опредѣленно сказалъ: „Я, какъ Главнокомандующій, не могу толкать на вѣрный разстрѣлъ или бѣлое рабство людей, честно и съ вѣрою шедшихъ со мною на подвигъ и самыя тяжелыя испытанія“.

Оторванный отъ арміи и лишенный французами возможности повидать войска въ эти тяжелые для арміи дни, Главнокомандующій обратился къ нимъ съ призывомъ: крѣпко сплотиться, какъ годъ тому назадъ въ Крыму, вокругъ него и своихъ начальниковъ, памятуя, что въ единеніи наша сила, и съ неизмѣнной, непоколебимой вѣрой, общая имъ, какъ и ранѣе, съ честью вывести ихъ изъ новыхъ испытаній.

Одновременно, съ самой широкой агитаціей въ лагеряхъ за возвращеніе въ Совдепію и эмиграрованіе въ Бразилію на полную неизвѣстность, безъ всякой надежды на возвращеніе на Родину, французами официально было объявлено, что Русской арміи больше не

существуетъ и что никто не долженъ слушаться своихъ русскихъ начальниковъ, коихъ французы не признаютъ. Все это сопровождалось угрозами прекращенія въ ближайшіе дни пайка.

На предложеніе французовъ пошли лишь наиболѣе слабые духомъ элементы, все сильное осталось непоколебимо, и, въ результатъ, изъ арміи было отправлено: до 3 тысячъ въ Совдепію и около того же числа въ Бразилію, большей частью казаковъ.

Одновременно, французы открыли запись желающихъ поступить въ иностранный легіонъ, которая дала лишь нѣсколько сотъ человѣкъ.

За время пребыванія въ лагеряхъ, до 4 тысячъ человѣкъ перешло на бѣженское положеніе, въ поискахъ заработка, подъ угрозой прекращенія пайка и голодной смерти.

Армія выкристаллизовалась и съ честью вышла изъ этого тяжелаго испытанія, она стала духовно еще крѣпче, еще болѣе стойкой.

3. Перевозка арміи въ славянскія государства.

Удачно начатые и энергично проводимые переговоры о перевозкѣ арміи въ славянскія страны и Венгрію затягивались, такъ какъ французы не только не оказывали, казалось бы, естественной съ ихъ стороны поддержки, но всячески тормозили переговоры и чинили препятствія. Лишь благодаря исключительной энергіи и настойчивости, удалось достигнуть положительныхъ результатовъ. Удачному завершенію переговоровъ весьма способствовалъ командированный въ славянскія страны генералъ Шатиловъ.

Въ основу разселенія было положено: Русская армія, не ложась бременемъ на пріютившія ее государства, собственнымъ трудомъ добываетъ средства для своего существованія, въ ожиданіи того дня, когда она снова будетъ призвана выполнить свой долгъ передъ Родиной. Главное командованіе содержитъ минимальный команд-

ный составъ, инвалидовъ, принадлежавшихъ къ составу арміи, нетрудоспособныхъ, женщинъ и дѣтей, обезпечиваетъ медицинскую помощь и отпускаетъ средства на санитарныя учрежденія, читальни, газеты и информацію.

Королевство С. Х. С. дало согласіе на приѣмъ регулярной конницы на службу въ сербскую пограничную стражу, а кубанскихъ казаковъ и техническія части — на различныя дорожныя работы.

Правительство Царства Болгарскаго дало разрѣшеніе на расселеніе въ предоставленныхъ болгарами свободныхъ казармахъ 14 тысячъ контингентовъ арміи, причемъ, въ обезпеченіе ихъ жизни на одинъ годъ были внесены средства въ депозитъ болгарской государственной казны. Кромѣ того, 2 тысячи челоѣкъ были приняты Болгаріей на дорожныя работы.

Особымъ договоромъ, заключеннымъ военнымъ представителемъ Главнокомандующаго съ начальникомъ штаба болгарской арміи, были установлены основныя положенія жизни Русской арміи въ Болгаріи, коими за арміей полностью сохранялась военная организація, предоставлялось право ношенія военной формы и т. д.

Ввиду особо тяжелаго положенія казаковъ на островахъ Лемнось, Главнокомандующій рѣшилъ перевезти ихъ въ балканскія страны въ первую очередь.

Въ маѣ мѣсяцѣ началась, наконецъ, перевозка частей, и къ началу 1922 года Донской и Кубанскій корпуса полностью, а 1-й армейскій, за исключеніемъ 1¹/₂ тысячи челоѣкъ, оставшихся временно въ Галлиполи, были перевезены въ Королевство С. Х. С. и Болгарію. Кромѣ того, около 1 тысячи донцовъ были устроены на земледѣльческія работы въ Чехо-Словакію и до 3-хъ тысячъ донскихъ и кубанскихъ казаковъ выѣхало на работы въ Грецію. Послѣдніе галлиполійцы весною 1923 года присоединились въ Сербіи къ арміи, а 300 челоѣкъ изъ нихъ устроены на различнаго рода работы въ Венгріи.

Всего перевезено воинскихъ чиновъ изъ военныхъ лагерей и района Константинополя:

въ Болгарію	17.000	человѣкъ
„ Королевство С. Х. С.	11.500	„
„ Чехо-Словакію	1.000	„
(въ томъ числѣ 100 чел. студентовъ — галлиполійцевъ).		
„ Грецію	3.000	человѣкъ
„ Венгрію	300	„
„ Бизерту	6.000	„
<hr/>		
Итого		38.800 человѣкъ.

4. Настоящее положеніе арміи и флота.

Въ ожиданіи лучшихъ дней, когда армія и флотъ будутъ призваны возобновить свою службу родинѣ, чины ихъ собственнымъ трудомъ обезпечиваютъ свое существованіе, находя пріютъ въ различныхъ государствахъ.

А. Въ Королевствѣ С. Х. С. расположены:

1. Чины кавалерійской дивизіи, несущіе пограничную службу въ финансовомъ контролѣ на сѣверной и западной границахъ и въ пограничной стражѣ на южной границѣ Королевства.

Пограничники разбиты на четы. Командирами четь и всѣхъ высшихъ соединеній являются исключительно сербы, русскій же командный составъ использованъ въ качествѣ помощниковъ въ пограничной стражѣ или „референтовъ“ (совѣтниковъ) по русскимъ дѣламъ въ финансовомъ контролѣ — соотвѣтствующихъ сербскихъ начальниковъ.

Всѣ русскіе воины, поступившіе на эту службу, подписали особый контрактъ и ежегодно его возобновляютъ, кромѣ того, всѣ они принесли также присягу на вѣрность службы Королю.

Право носить русскую военную форму сохранено лишь за старшими воинскими чинами, начиная съ командировъ эскадроновъ, принятыхъ на должности чиновниковъ, только на службѣ въ пограничной стражѣ. Число ихъ 21 человѣкъ. Командиръ бригады и командиры полковъ, состоящихъ на службѣ въ финансовой

стражѣ, и чины дивизіи, находящіеся на иждивеніи главнаго командованія, имѣютъ также право носить русскую военную форму. Командиры же полковъ, состоящіе на службѣ въ финансовой стражѣ, во время исполненія служебныхъ обязанностей должны носить сербскую форму. Всѣ остальные офицеры, за исключеніемъ офицеровъ послѣдняго выпуска изъ Николаевского кавалерійскаго училища, числятся унтеръ-офицерами (наредниками и поднаредниками) и носятъ сербскую форму.

Оклады мѣсячнаго содержанія въ пограничной стражѣ: войникъ — 700 динаровъ, наредникъ — 850 динаровъ, офицеръ на чиновничьей должности — 1000 динаровъ; въ финансовомъ контролѣ всѣ получаютъ содержаніе приправника (рядовой) — 600 динаровъ. Командиры эскадроновъ носятъ званіе сверхштатнаго подпрегледника.

Въ цѣляхъ имѣть нѣкоторые средства на черный день: на случай болѣзни, безработицы, ухода изъ части и т. д., во всѣхъ частяхъ образованы запасные эскадронные капиталы, съ вычетомъ въ мѣсяцъ въ финансовомъ контролѣ 6% изъ получаемаго содержанія и въ пограничной стражѣ 8%. Деньги эти составляютъ личную собственность каждаго вкладчика, но расходоваться могутъ лишь въ отдѣльныхъ опредѣленныхъ случаяхъ.

Ввиду расположенія многихъ четъ, въ особенности по южной границѣ, не только вдали отъ крупныхъ центровъ, но и отъ жилья вообще, условія жизни кавалеристовъ мѣстами тяжелы какъ въ отношеніи жилья, такъ и довольствія, принимая во вниманіе сравнительно небольшое содержаніе и крайнюю трудность доставки продуктовъ въ мѣста расположенія четъ и выброшенныхъ ими впередъ, къ самой границѣ, постовъ.

Однако, несмотря на это и крайне разбросанное и изолированное мѣстами расположеніе, кавалеристы представляютъ собою исключительно крѣпкую по духу и внутренней спайкѣ семью.

Недостатокъ содержанія въ финансовой стражѣ вынуждаетъ многихъ стремиться получить продолжи-

тельный отпускъ, дабы подыскать себѣ на сторонѣ болѣе выгодный заработокъ.

Почти всѣ эти чины обыкновенно организуютъ артели и работаютъ вблизи находящихся на службѣ въ финансовой стражѣ своихъ однополчанъ, поддерживая съ ними самую прочную связь.

Въ пограничной стражѣ условія службы, въ общемъ, значительно лучше, ввиду чисто военной организациі. Со стороны сербскаго начальства неоднократно приходилось слышать прекрасные отзывы какъ о службѣ, такъ и о поведеніи чиновъ арміи, находящихся въ пограничной стражѣ и финансовомъ контролѣ.

2) Кубанцы, Донцы-гвардейцы, техническія части и „последніе галлиполійцы“, лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ прибывшіе изъ Галлиполи, находятся на различнаго рода работахъ.

Кубанцы расположены въ трехъ группахъ: а) въ районѣ Вранье, б) вблизи Бѣлграда и в) въ Словеніи, въ районѣ Орможъ-Лютомеръ.

Враньская группа уже болѣе двухъ лѣтъ ведетъ работы по постройкѣ шоссе. Казаки обезпечены сравнительно хорошо, зарабатывая въ день 25—30 динаровъ и болѣе.

Живутъ казаки частью въ выстроенныхъ ими и прекрасно оборудованныхъ землянкахъ, частью по частнымъ квартирамъ.

Вторая группа заканчиваетъ работы по постройкѣ желѣзной дороги вблизи Бѣлграда и постепенно перебрасывается на такія же работы въ Словенію, въ районъ Орможъ—Лютомеръ, гдѣ уже работаютъ изъ ея состава свыше 300 казаковъ.

Дневной заработокъ въ Бѣлградской группѣ въ среднемъ также около 30 динаровъ, при сдѣльной же работѣ онъ достигаетъ до 1000 и 1200 динаровъ въ мѣсяцъ.

Живутъ казаки частью по квартирамъ, частью въ баракахъ, предоставленныхъ дирекціей.

Въ районѣ Орможъ-Лютомеръ лѣтніе мѣсяцы были выгодны для рабочихъ и каждый казакъ, работающій „сдѣльно“, получалъ въ мѣсяцъ 1200 динаровъ и еще 200 динаровъ наградныхъ.

Особыми положеніями и договорами, заключенными съ дирекціями строительныхъ работъ, точно регламентированъ порядокъ и распредѣленіе заработной платы во всѣхъ группахъ; семьи казаковъ, находящихся на работахъ, получаютъ паекъ отъ дирекціи.

Сравнительно малый процентъ офицеровъ въ частяхъ и большая привычка казаковъ къ физическому труду много способствовали тому, что кубанцы исключительно хорошо устроились на работахъ. Во всѣхъ трехъ группахъ уже давно обращено особое вниманіе на обезпеченіе казаковъ на случай временной безработицы и увѣчій, полученныхъ на работахъ: созданы процентными отчислениями изъ заработной платы ремонтный, инвалидный, санитарный и запасный капиталы. Медицинская помощь организована прекрасно, причемъ казаки приходятъ въ этомъ отношеніи на помощь, производя особый ежемѣсячный вычетъ на санитарныя нужды.

Всѣ слабые духомъ уже давно ушли, оставшіеся представляютъ сплоченную и духовно крѣпкую часть.

Внутренняя жизнь налажена прекрасно, во всѣхъ группахъ имѣются свои лавочки и различныя, отлично организованныя, мастерскія, что даетъ возможность казакамъ быть хорошо и щеголевато одѣтыми и обуватыми, а также имѣть все необходимое по дешевой цѣнѣ, несмотря на отдаленность нѣкоторыхъ мѣстъ ихъ работъ отъ центровъ.

Информация налажена отлично. Кромѣ получаемыхъ въ сравнительно большомъ количествѣ газетъ, издается свой інформаціонный бюллетень „Кубанецъ“, достаточно полный и содержательный, — въ результатѣ казаки въ курсѣ всѣхъ событій.

Донцы-гвардейцы, проведя годъ на службѣ въ пограничной стражѣ на венгерской границѣ, а затѣмъ, ввиду сокращенія пограничной стражи, примѣрно такой же срокъ, на крайне тяжелыхъ лѣсныхъ работахъ въ старой Сербіи, нынѣ работаютъ на постройкѣ дорогъ въ двухъ группахъ: въ районѣ Быхача въ Босніи и въ районѣ Орможа въ Словеніи.

Условія труда и жизни въ новыхъ раіонахъ работъ гвардейскихъ казаковъ значительно лучше, чѣмъ на лѣсныхъ заготовкахъ. Средній дневной заработокъ достигаетъ 40 динаровъ въ сутки. Производятся %%% отчисления въ капиталы на случай безработицы.

Спеціалисты техники работаютъ по спеціальностямъ въ различныхъ раіонахъ и имѣютъ заработокъ отъ 1000 и болѣе динаровъ въ мѣсяцъ.

Въ раіонѣ Кральево на дорожныхъ работахъ находится группа изъ состава послѣднихъ галлиполійцевъ, въ числѣ около 120 человекъ. Условія работъ и жизни въ баракахъ, предоставленныхъ дирекціей, благопріятны. Дневной заработокъ на этихъ работахъ не менѣе 35 динаровъ. Несмотря на сравнительно недавнее пребываніе на работахъ, всѣ чины группы уже производятъ отчисления въ запасный капиталъ на случай перерыва въ работѣ. Постепенно налаживается медицинская помощь, открываются артельные мастерскія, устраиваются библіотеки и читальни.

Наличіе большого количества групповыхъ работъ въ Королевствѣ С. Х. С. и почти повсюду хорошія отношенія къ русскимъ контингентамъ какъ со стороны властей, такъ и мѣстнаго населенія, въ значительной степени облегчили проведеніе въ жизнь основной задачи, постановки арміи на работы.

Вслѣдствіе отсутствія въ данное время свободныхъ средствъ и имѣя въ виду возможность какъ прекращенія по разнымъ причинамъ тѣхъ или иныхъ групповыхъ работъ, на которыхъ находятся части арміи, такъ и временнаго ихъ перерыва, генераль Врангель приказалъ обратить особое вниманіе на скорѣйшее образованіе во всѣхъ частяхъ запасныхъ капиталовъ пропорціонально заработку каждого чина арміи, находящагося на работахъ.

Вклады эти составляютъ личную собственность каждого вкладчика и расходуются лишь для обезпеченія довольствіемъ въ случаѣ перерыва въ работахъ.

Кромѣ вычетовъ въ запасный капиталъ, вездѣ, гдѣ чины арміи, потерявшіе на работахъ трудоспособность, не получаютъ отъ министерства труда или дирекціи

обезпеченія, Главнокомандующимъ указано производить еще и отчисленія въ особый инвалидный капиталъ.

Мѣры эти во всѣхъ частяхъ проводятся въ жизнь и люди, понимая ихъ значеніе, широко идутъ навстрѣчу начинаніямъ Главнокомандующаго, сплошь и рядомъ производя бѣльшія нежели указано отчисленія, на случай временной безработицы.

Б. Болгарія.

Части арміи, прибывшія въ Болгарію осенью и зимою 1921 года (1-ый армейскій корпусъ изъ Галлиполи и Донской съ Лемноса), — всего около 17 тысячъ человѣкъ, были приняты правительствомъ Царства Болгарскаго: 2 тысячи на работы, а остальные для расселенія въ странѣ, за счетъ русскихъ средствъ, внесенныхъ въ депозитъ государства, на основаніи особаго договора, заключеннаго военнымъ представителемъ Главнокомандующаго съ начальникомъ штаба болгарской арміи.

Главнѣйшими основаніями этого договора были: части арміи, перевезенныя въ Болгарію по назначенію генерала Врангеля, сохраняютъ полностью свою организацію и своихъ начальниковъ, отвѣтственныхъ за поддержаніе въ нихъ дисциплины и порядка. Всѣ чины имѣютъ право ношенія военной формы и обязаны повиноваться болгарскимъ законамъ, не принимая никакого участія во внутреннихъ дѣлахъ государства и его политической жизни.

Вначалѣ отношенія со стороны болгаръ къ контингентамъ были прекрасныя, части устроились въ предоставленныхъ имъ для жилья свободныхъ казармахъ, и вездѣ начались интенсивныя занятія. Одновременно, постепенно сталъ проводиться въ жизнь основной принципъ о постановкѣ всѣхъ трудоспособныхъ элементовъ на работы. Однако, въ Болгаріи это встрѣтило сильныя затрудненія, такъ какъ большихъ групповыхъ работъ не было, за исключеніемъ рудниковъ, куда вначалѣ командованіемъ было признано нежелательнымъ ставить на работы контингенты, ввиду исключительно

тяжелыхъ условій жизни и труда на нихъ. Волей-неволей, чины арміи постепенно стали устраиваться на одиночныя, преимущественно сельско-хозяйственныя, работы, не утрачивая связи со своими частями.

Ввиду значительно меньшаго процентнаго отношенія числа офицеровъ въ Донскомъ корпусѣ, въ среднемъ около 30%, постановка на работы чиновъ его проводилась въ жизнь значительно быстрее, чѣмъ въ 1-омъ корпусѣ, гдѣ число офицеровъ превосходило 50% всего численнаго состава частей.

Лѣтомъ 1922 года генералъ Врангель въ отданномъ имъ приказѣ писалъ: „Наша казна истощена, мы стоимъ передъ суровой необходимостью собственнымъ трудомъ снискать себѣ средства къ жизни. Пусть каждый, кто въ силахъ, становится на работу, онъ облегчитъ этимъ помощь другимъ болѣе слабымъ. Замѣнивъ винтовку на лопату и шашку на топоръ, чины арміи останутся членами своей родной полковой семьи, русскими воинами“.

Дружно откликнувшись на призывъ Главнокомандующаго, въ сознаніи необходимости общими силами сохранить на чужбинѣ національную армію, чины ея не погнушались черной работой, явивъ рѣдкое величіе духа.

Періодъ постановки арміи на работы былъ особенно тяжелымъ въ Болгаріи, такъ какъ онъ совпалъ тамъ съ травлей арміи въ печати и гоненіемъ противъ нея со стороны правительства Стамбулійскаго, въ корнѣ нарушившаго заключенный имъ договоръ и издавашаго цѣлый рядъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью распылить и уничтожить армію.

Однако, несмотря на это, къ 1-му сентября вся армія въ Болгаріи перешла на трудовое положеніе; на содержаніи командованія осталось лишь небольшое число хозяйственныхъ чиновъ частей, семьи чиновъ и инвалиды. Кромѣ того, въ распоряженіи частей было оставлено нѣкоторое количество пайковъ на случай болѣзни кого-либо изъ чиновъ или временной безработицы.

Въ частяхъ были устроены околотки, бани, общежитія, библіотеки и столовыя для прибывающихъ съ

работъ. Было обращено особое вниманіе какъ на должную информацію людей, разбросанныхъ на работахъ по всей Болгаріи, такъ и на установленіе съ ними прочной связи.

Съ наступленіемъ зимняго времени и прекращеніемъ части работъ, число запасныхъ пайковъ, находящихся въ распоряженіи частей было увеличено до 4 тысячъ, что дало возможность всѣмъ безработнымъ провести періодъ времени съ 1-го ноября по 1-ое марта вмѣстѣ и отдохнуть отъ тяжелыхъ и непривычныхъ условій жизни и труда на различныхъ работахъ, въ особенности же на рудникахъ, куда попала значительная часть контингентовъ.

Съ весны, въ цѣляхъ экономіи, число хозяйственныхъ чиновъ въ группахъ было значительно уменьшено и всѣ, находившіеся на „запасныхъ пайкахъ“, снова стали на работы.

На образованіе въ частяхъ, расположенныхъ въ Болгаріи, запасныхъ и другихъ капиталовъ, подобно Сербіи, также было обращено вниманіе.

Разбросанные по всей Болгаріи русскіе воины въ тяжелые дни гоненій со стороны правительства Стамбульскаго и агитаціи коммунистовъ, несмотря на высылку всѣхъ старшихъ, наиболѣе авторитетныхъ, начальниковъ, показали свое величіе духа, вѣрность завѣтамъ и рѣдкую сплоченность: изъ 17 тысячъ русскихъ воиновъ, находящихся въ Болгаріи, въ „Союзъ возвращенія на родину“ записалось лишь нѣсколько сотъ человѣкъ.

Немалое значеніе въ этомъ отношеніи сыграла и правильно поставленная информація; еще со времени пребыванія арміи въ лагеряхъ Галлиполи и Лемноса чины ея прекрасно знали кто друзья арміи и кто ея враги, ибо Главнокомандующій приказывалъ всегда широко знакомить войска, наравнѣ съ честными органами русской печати, также и съ тѣми, которые, не брезгая ложью и клеветою, чернятъ армію, генерала Врангеля и старшихъ начальниковъ.

Одновременно, издававшіеся распоряженіемъ Главнокомандующаго информаций, бюллетени и листки правды:

знакомили части арміи съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла какъ въ Совѣтской Россіи, такъ и во всей Европѣ.

Въ данное время, въ связи съ измѣненіемъ политической обстановки въ Болгаріи, травля русскихъ воиновъ прекратилась и люди, тяжелымъ трудомъ зарабатывающіе себѣ средства къ существованію, могутъ, наконецъ, спокойно ждать дня, когда они будутъ снова призваны выполнить свой долгъ передъ Родиной.

Несмотря на всѣ пережитыя тяжелыя испытанія духъ попавшихъ въ Болгарію офицеровъ, солдатъ и казаковъ остался попрежнему непоколебимымъ; объ этомъ свидѣлствуетъ само за себя ихъ поведеніе въ дни паденія правительства Стамболійскаго, когда разбросанные на работахъ по всей Болгаріи, несмотря на всѣ ранѣ бывшія гоненія и притѣсненія, они свято выполнили призывъ генерала Врангеля не вмѣшиваться во внутреннія дѣла государства, даваго имъ пріютъ.

В. Бизерта. Флотъ.

Русскій военный флотъ, выведенный изъ Крыма доблестнымъ адмираломъ Кедровымъ, въ составѣ 30-ти судовъ, прибылъ изъ района Константинополя въ Бизерту къ началу 1921 года. Тотчасъ по прибытіи эскадры, было предложено всѣмъ желающимъ списаться съ кораблей и перейти на бѣженское положеніе. Таковыхъ оказалось около 1000 человѣкъ; они были немедленно свезены на берегъ и устроены въ бѣженскихъ лагеряхъ.

Прибывшіе на судахъ эскадры раненые и больные, въ числѣ до 500 человѣкъ, были сразу же, по прибытіи въ Бизерту, свезены во французскій морской госпиталь, а семьи чиновъ эскадры и морской кадетскій корпусъ устроены въ особыхъ лагеряхъ, причемъ въ корпусѣ, вскорѣ же по прибытіи, начались занятія.

Французскія морскія власти совершенно не вмѣшивались во внутреннюю жизнь эскадры и, обезпечивъ выдачу всѣмъ прибывшимъ продовольствія, всѣ свои распоряженія передавали исключительно черезъ командующаго эскадрой.

Всѣ русскіе суда сохранили право стоять подъ своимъ роднымъ Андреевскимъ флагомъ.

Съ марта мѣсяца постепенно началось приведеніе судовъ эскадры въ „состояніе для долговременнаго храненія“ и непрерывное сокращеніе числа чиновъ эскадры. Всѣмъ списаннымъ съ кораблей командующій эскадрой приходилъ широко на помощь въ смыслѣ пріисканія заработка, попеченія объ инвалидахъ и дѣтяхъ, оказанія содѣйствія къ выѣзду во Францію и организаціи кассъ взаимопомощи, а также мелкихъ предпріятій и мастерскихъ.

Всего изъ числа прибывшихъ съ эскадрой выѣхало на работы во Францію свыше 3-хъ тысячъ человѣкъ и осталось на работахъ въ Тунисѣ до 1500 человѣкъ.

Французское морское министерство, давъ словесное обѣщаніе сохранить всѣ боевыя суда русской эскадры вплоть до момента передачи ихъ признанному Франціей законному русскому правительству, это свое обѣщаніе касательно боевыхъ судовъ пока выполняло; для покрытія же части расходовъ, связанныхъ съ эвакуаціей и содержаніемъ Русской арміи и флота, оно продало большую часть боевого запаса эскадры; кромѣ того, лучшая мастерская — транспортъ Черноморскаго флота „Кронштадтъ“ былъ уведенъ французами изъ Бизерты и включенъ въ составъ ихъ военнаго флота.

Всѣ многочисленныя протесты генерала Врангеля и адмирала Кедрова противъ продажи судовъ французами не были приняты во вниманіе.

До настоящаго времени изъ числа 30-ти судовъ эскадры, прибывшихъ въ Бизерту, осталось 18 боевыхъ выпеловъ: линейный корабль „Алексѣевъ“, крейсера „Корниловъ“ и „Алмазъ“, всѣ миноносцы, подводныя лодки и одно учебное судно.

Суда эти, находящіеся въ состояніи долговременнаго храненія, обслуживаются и охраняются небольшими командами; всего въ составѣ эскадры около 300 человѣкъ, не считая морского корпуса.

5. Учебное дѣло.

а) Военныя училища.

Съ первыхъ мѣсяцевъ пребыванія арміи на чужбинѣ Главнокомандующимъ было обращено вниманіе на организацію учебнаго дѣла. Несмотря на крайне тяжелыя условія жизни, еще въ военныхъ лагеряхъ, въ шести военныхъ училищахъ въ Галлиполи и на о-вѣ Лемносъ велись занятія по программамъ мирнаго времени, почти безъ пособій и необходимыхъ средствъ. Съ переѣздомъ арміи въ славянскія страны, занятія эти были окончательно налажены и за 2½ года пребыванія на чужбинѣ изъ училищъ произведено было въ офицеры до 2 тысячъ юнкеровъ.

Всѣ училища давали, кромѣ военнаго, законченное среднее образованіе, а спеціальныя — сверхъ того и техническое.

Въ тяжелыхъ условіяхъ жизни и при всѣхъ испытаніяхъ, выпавшихъ на долю арміи, училища всегда высоко держали свое знамя и являлись разсадниками въ арміи честнаго, идейнаго и образованнаго офицерства, крѣпко спаяннаго внутренней дисциплиной.

Заслуживаетъ вниманія то, что, несмотря на серьезное прохожденіе курса, по программамъ мирнаго времени, содержаніе военныхъ училищъ стоило значительно дешевле по сравненію съ прочими средними учебными заведеніями различныхъ организацій.

Несмотря на значеніе и роль военныхъ училищъ въ дѣлѣ воспитанія въ рыцарскомъ и національномъ духѣ будущихъ офицеровъ, недостатокъ средствъ, находящихся въ распоряженіи командованія, вынудилъ Главнокомандующаго отдать приказаніе произвести послѣдній выпускъ юнкеровъ въ офицеры 15 сентября 1923 г., послѣ чего занятія въ училищахъ прекратить.

б) Кадетскіе корпуса.

Въ 3-хъ кадетскихъ корпусахъ, расположенныхъ въ Королевствѣ С. Х. С. въ г.г. Сараево, Бѣлая Церковь и Билечъ обучается въ данное время до 1200 кадетовъ, причемъ въ послѣднее время въ одномъ изъ нихъ открытъ 8-й классъ, окончаніе котораго даетъ право поступленія въ высшія учебныя заведенія Королевства С. Х. С.

За время пребыванія за границей, корпуса окончили около 300 кадетовъ, причемъ большинство изъ нихъ поступили въ университеты Королевства С. Х. С., около 100 человѣкъ въ Николаевское кавалерійское училище и сравнительно незначительное число удалось устроить въ высшія учебныя заведенія Чехо-Словакии, Германіи и др. государствъ.

Корпуса содержатся на средства, отпускаемые сербскимъ правительствомъ.

Преподаваніе и воспитаніе кадетовъ ведется въ здоровомъ національномъ духѣ и корпуса производятъ во всѣхъ отношеніяхъ отличное впечатлѣніе.

Морской кадетскій корпусъ, прибывшій къ началу 1921 года въ Бизерту вмѣстѣ съ русской эскадрой, за 2½ года пребыванія на чужбинѣ выпустилъ въ корабельные гардемарины свыше 200 человѣкъ, изъ коихъ около половины устроено въ высшія учебныя заведенія Франціи и Чехо-Словакии, а остальные частью выѣхали на различнаго рода работы во Францію, частью же остались на эскадрѣ.

Въ данное время въ корпусѣ состоитъ преподавателей и административнаго персонала 33 человѣка, кадетовъ 140.

Всѣ чины корпуса получаютъ паекъ отъ французовъ и кромѣ того на содержаніе его командованіемъ отпускаются небольшія средства.

Несмотря на ограниченность денежныхъ отпусковъ, корпусъ поставленъ прекрасно и окончившіе его гардемарины подготовлены для будущей службы и воспитаны въ духѣ старыхъ славныхъ традицій флота.

в) Институты и гимназіи.

Въ Королевствѣ С. Х. С., кромѣ 3 кадетскихъ корпусовъ, находятся еще 3 дѣвичьихъ института, въ которыхъ воспитываются свыше 600 дѣвочекъ, въ томъ числѣ и дѣти чиновъ арміи. Содержатся институты на средства сербскаго правительства.

Въ Болгаріи, въ виду отсутствія подобныхъ Сербіи правительственныхъ отпусковъ и, принимая во вниманіе наличіе тамъ бѣльшаго числа дѣтей воиновъ школьнаго возраста, армія содержитъ на свои средства гимназію, основанную еще въ Галлиполи и интернатъ при Варненской гимназіи союза городовъ.

Въ Галлиполійской гимназіи учатся и находятся на полномъ иждивеніи командованія свыше 150 дѣтей, преимущественно сиротъ, а въ интернатѣ въ Варнѣ — 60 дѣтей.

г) Устройство чиновъ арміи въ высшія учебныя заведенія.

При эвакуаціи изъ Крыма, въ рядахъ арміи находилось нѣсколько тысячъ лицъ съ незаконченнымъ высшимъ образованіемъ, прерваннымъ войной какъ всемірной, такъ и гражданской.

Въ отношеніи этихъ лицъ генераль Врангель счелъ своимъ долгомъ сдѣлать все, чтобы дать имъ возможность закончить образованіе, учитывая съ одной стороны острую нужду въ образованныхъ рабочихъ, которую будетъ испытывать Россія въ періодъ ея возстановленія, а съ другой — необходимость использовать для нихъ время нахожденія арміи на чужбинѣ.

Благодаря энергичнымъ хлопотамъ удалось устроить въ высшія учебныя заведенія въ Прагѣ до 1000 человекъ бывшихъ русскихъ студентовъ и изъ нихъ 100 чиновъ арміи. Къ данному времени число попавшихъ въ учебныя заведенія Чехо-Словакіи возросло еще на нѣсколько сотъ человекъ.

Послѣ переѣзда арміи въ славянскія государства, удалось опредѣлить въ высшія учебныя заведенія Королевства С. Х. С. нѣсколько сотъ человѣкъ чиновъ арміи и на первыхъ порахъ поддержать студентовъ выдачей имъ: 1) ежемѣсячныхъ пособій и 2) отпускомъ средствъ на организацію общежитій и столовыхъ.

Всего къ настоящему времени въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Королевства С. Х. С. учится свыше 1000 человѣкъ, прибывшихъ съ арміей изъ Крыма.

Одновременно, оказывалось и продолжаетъ оказываться всяческое содѣйствіе и возможная матеріальная помощь чинамъ арміи къ переѣзду во Францію, Бельгію и Германію и другія государства, съ цѣлью поступленія въ высшія учебныя заведенія.

Всего изъ арміи, прибывшей изъ Крыма, устроено въ высшія учебныя заведенія различныхъ государствъ свыше 2-хъ тысячъ человѣкъ.

Зная трудность для большинства офицеровъ полученія средствъ къ существованію путемъ непривычнаго тяжелаго чернаго труда, единственнаго, на который они могутъ разсчитывать, не имѣя специальныхъ знаній, отпущены были средства союзу городовъ на открытіе въ Софіи особыхъ техническихъ курсовъ.

Уже нѣсколько сотъ человѣкъ окончили эти курсы и всѣ они устроены на сравнительно хорошо оплачиваемыхъ мѣстахъ.

Одновременно, оказывается содѣйствіе и помощь къ поступленію на желѣзно-дорожные курсы въ Королевствѣ С. Х. С. и американскіе техническіе — въ Софіи. На нихъ также обучается въ данное время нѣсколько сотъ человѣкъ чиновъ арміи.

6. Помощь инвалидамъ, нетрудоспособнымъ и семьямъ чиновъ арміи.

До 1-го сентября 1921 года, т. е. до перехода арміи на „трудовое положеніе“, всѣ инвалиды и нетрудоспособные, находящіеся въ частяхъ, а также и семьи чиновъ арміи, получали установленный для всѣхъ паекъ

и, кромѣ того, двѣ первыя категоріи еще и пособіе на мелочные расходы.

Съ 1-го сентября, когда каждый трудоспособный сталъ собственнымъ трудомъ зарабатывать себѣ средства къ существованію, были установлены слѣдующіе сокращенные отпуска указаннымъ выше категоріямъ:

1) Ежемѣсячно, каждому члену семьи чиновъ арміи отпускалось по 125 динаровъ въ Королевствѣ С. Х. С. и по 200, а затѣмъ и по 300 левовъ въ Болгаріи, причемъ членами семьи указано было считать: женъ, дѣтей до 17 лѣтъ, не находящихся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ на казенномъ содержаніи, родителей мужа — чина арміи и его жены, старше 43 лѣтъ, а также вдовъ и сиротъ чиновъ арміи.

2) Ежемѣсячно, по 500 и 400 динаровъ въ Королевствѣ С. Х. С. и по 600 и 400 левовъ въ Болгаріи двумъ разрядамъ инвалидовъ, причемъ къ 1-му были отнесены инвалиды генералы и бывшіе командиры отдѣльныхъ частей Россійской арміи, неимѣющіе службы и не получающіе помощи изъ другихъ источниковъ, а ко 2-му — всѣ остальные инвалиды.

Впослѣдствіи, съ 1-го января по 1-е апрѣля 1923 г., инвалидами было указано считать лишь тѣхъ чиновъ арміи, кои потеряли не менѣе 60% трудоспособности и всѣмъ имъ былъ установленъ одинаковый окладъ въ Королевствѣ С. Х. С. — 400 динаровъ, а въ Болгаріи — 460 левовъ.

Всѣ же офицерскіе и классные чины арміи въ возрастѣ отъ 43 до 50 лѣтъ стали получать ежемѣсячное пособіе въ 250 динаровъ (360 левовъ) и старше 50 лѣтъ — 400 динаровъ (460 левовъ).

Кромѣ того, для наиболѣе заслуженныхъ, неимѣющихъ службы офицеровъ, генераловъ и полковниковъ, бывшихъ командировъ отдѣльныхъ частей и кавалеровъ орденовъ Св. Георгія и Св. Николая были установлены ежемѣсячные отпуска по 500 и 450 динаровъ въ Королевствѣ С. Х. С. и соотвѣтственно 610 и 510 левовъ въ Болгаріи, какъ пенсіонерамъ арміи.

Одновременно, для сокращенія расходовъ, принимались мѣры къ устройству инвалидовъ, нетрудоспособныхъ и пенсіонеровъ на службу и работы, причемъ, въ зависимости отъ заработка, имъ долженъ былъ быть либо прекращенъ, либо соотвѣтственно уменьшенъ денежный отпускъ.

Съ 1-го апрѣля требованія, предъявляемыя къ лицамъ, получающимъ указанныя пособія, были увеличены и число ихъ, такимъ образомъ, сократилось.

Категоріи пенсіонеровъ были упразднены и помощь продолжала оказываться лишь небольшому числу старшихъ, особенно заслуженныхъ и отличившихся воиновъ, коимъ были установлены ежемѣсячные отпуска: въ 500 динаровъ и въ 350 динаровъ.

Было произведено переосвидѣтельствованіе инвалидовъ и они были раздѣлены на 2 разряда: 1-й — потеря 100% трудоспособности и 2-й — 75%—99%, въ зависимости отъ чего имъ были установлены ежемѣсячные оклады въ 500 и 350 динаровъ для Сербіи и 610 и 460 левовъ для Болгаріи.

Нетрудоспособные по возрасту были раздѣлены также на два разряда: старше 55 лѣтъ и отъ 50 до 55 лѣтъ, и стали получать по 350 и 250 динаровъ въ Сербіи и по 460—360 левовъ въ мѣсяцъ въ Болгаріи.

Семейное пособіе было уменьшено въ Королевствѣ С. Х. С. до 75 динаровъ въ мѣсяцъ на одного члена семьи и въ Болгаріи до 200 левовъ.

Съ 1-го сентября, ввиду поднятія курса лева, установлены слѣдующіе оклады:

Въ Королевствѣ С. Х. С.		въ Болгаріи.	
Пенсіонеры . .	500 и 350 динаровъ	610 и 360 левовъ	
Инвалиды 1 раз.	500 динаровъ	610 левовъ	
Инвалиды 2 раз.	350 „	360 „	
Нетрудоспособные			
обоихъ разрядовъ	250 „	250 „	
Членъ семьи .	100 „	150 „	

Въ настоящее время получаютъ постоянное ежемѣсячное пособіе 25 пенсіонеровъ, 800 инвалидовъ и нетрудоспособныхъ, состоящихъ въ рядахъ арміи, и до 2000 членовъ семей.

Съ первыхъ же дней пребыванія арміи на чужбинѣ, оказывалась помощь и тѣмъ инвалидамъ, которые не числились въ арміи, въ видѣ періодическихъ денежныхъ отпусковъ на устройство инвалидовъ домовъ, организацію общежитій и мастерскихъ, а также и на другія неотложныя нужды.

Съ сентября мѣсяца 1922 года было отпущено 250 тысячъ динаровъ для организаціи помощи наиболѣе нуждающимся бывшимъ чинамъ арміи и 500.000 динаровъ для оказанія помощи инвалидамъ, находящимся внѣ арміи.

Разверстка перваго ассигнованія была произведена по союзамъ, такъ какъ къ этому времени почти всѣ военнослужащіе, временно вышедшіе изъ арміи, уже объединились въ союзы.

Разверстка же втораго ассигнованія была произведена пропорціонально числу инвалидовъ, учитывая мѣстныя условія, въ которыя они были поставлены въ различныхъ странахъ.

Кромѣ того, въ Болгаріи до 1000 инвалидовъ, не числящихся въ частяхъ войскъ, получали до послѣдняго времени еще и постоянное ежемѣсячное пособіе, по 125—200 левовъ на человѣка, черезъ руссійское общество краснаго креста, изъ остающихся 11 милліоновъ левовъ, внесенныхъ въ депозитъ болгарскаго правительства по вышеупомянутому договору послѣдняго съ представителями главнаго командованія.

Сдѣлано все возможное, дабы поддержать на чужбинѣ тѣхъ, кто потерялъ свое здоровье на полѣ брани, сражаясь за честь Родины.

7. Медицинская помощь.

По прибытіи арміи въ Константинополь, на ея средства содержались болѣе полугода врачебно-санитарныя учрежденія военныхъ лагерей Галлиполи, Лемноса

и Чатаджи, лазареты для бѣженцевъ въ Константинополь и его окрестностяхъ и 3 госпитальныхъ судна.

Всѣ эти учрежденія въ достаточной мѣрѣ полно обслуживали армію и выполняли свое назначеніе какъ по ликвидаціи привезенныхъ изъ Крыма эпидемическихъ заболѣваній, такъ и по борьбѣ съ развитіемъ новыхъ, въ военныхъ лагеряхъ и въ районѣ Константинополя.

Отпущенныхъ средствъ хватило по ихъ назначенію лишь до середины 1921 года, послѣ чего всѣ указанныя учрежденія, постепенно сокращаясь, содержались примѣрно въ теченіе года на средства, отпускаемая совѣщаніемъ пословъ въ Парижѣ, а затѣмъ съ августа мѣсяца 1922 года всѣ они снова поступили на содержаніе арміи. Кредитъ на санитарныя нужды былъ увеличенъ, что дало возможность открыть нѣсколько новыхъ санитарныхъ учреждений и пополнить запасъ перевязочнаго матеріала и медикаментовъ, въ особенности хинина, столь нужнаго для борьбы съ маляріей.

Санитарное состояніе, несмотря на нездоровыя мѣстами стоянки частей и тяжелыя условія ихъ жизни, вполне благополучно.

Армія содержитъ полностью и поддерживаетъ функціонированіе слѣдующихъ лечебныхъ заведеній:

1) Въ мѣстахъ расположенія рабочихъ группъ околотки: въ Королевствѣ С. Х. С. — 10, на 5 коекъ каждый, и 6 амбулаторій, а въ Болгаріи — 25 околотковъ, изъ коихъ 4 на 10 коекъ каждый, а всѣ прочіе на 5, и 1 амбулаторію. Всего 145 коекъ.

2) Обслуживающія рабочія группы санитарныя учрежденія (въ томъ числѣ и краснаго креста): въ Королевствѣ С. Х. С. 3 лазарета и въ Болгаріи 2 госпиталя на 50 и 25 коекъ.

3) Частично поддерживаетъ функціонированіе медико-санитарныхъ учреждений русскаго общества краснаго креста, обслуживающихъ какъ русскихъ воиновъ, такъ и русскихъ бѣженцевъ: въ Королевствѣ С. Х. С. — госпиталь, лазаретъ, амбулаторіи и зубоврачебные кабинеты, въ Болгаріи — 2 госпиталя.

Всего израсходовано на санитарныя нужды арміи за годъ по Сербіи свыше 500 тысячъ динаровъ, а по Болгаріи болѣе 1 милліона левовъ.

8. Заключение.

Итоги сдѣланному почти за три года пребыванія арміи на чужбинѣ:

Спасено отъ краснаго ига 150.000 человекъ, заработокъ обезпеченъ до 40.000 военнослужащимъ; учился въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ государствъ до 3000 человекъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ до 5000 человекъ; поддерживается въ разныхъ странахъ существованіе до 6000 инвалидовъ и престарѣлыхъ, а также до 2000 семей чиновъ арміи. Многимъ десяткамъ тысячъ оказана медицинская помощь.

* * *

Въ началѣ весны 1920 года, когда Добровольческая армія, послѣ двухлѣтней борьбы, была прижата къ морю, а великобританское правительство, дотолѣ поддерживавшее армію, ее оставило, генералъ Врангель призванъ былъ въ Крымъ для того, чтобы изъ рукъ Главнокомандующаго генерала Деникина принять то русское знамя, которое подняли изъ праха, среди развала Родины, генералы Алексѣевъ и Корниловъ.

Новый Главнокомандующій не могъ обѣщать арміи побѣду. Онъ обѣщалъ лишь „съ честью вывести ее изъ тяжелаго положенія“.

Хотя армія, оставленная всѣмъ міромъ, и вынуждена была, послѣ непримѣрной 8-ми мѣсячной борьбы, покинуть предѣлы отечества, но она не склонила русское знамя и вынесла его незапятнаннымъ за предѣлы Россіи.

Несмотря на то, что Главнокомандующій открыто предупредилъ всѣхъ о полной необезпеченности въ будущемъ и предложилъ каждому свободно рѣшить свою судьбу, сто пятьдесятъ тысячъ русскихъ людей предпочли оставленіе Родины позорному игу большевиковъ.

Безпросвѣтнымъ казалось ожидавшее ихъ будущее, но, какъ и 8 мѣсяцевъ назадъ, Главнокомандующій обѣщаль имъ, „съ честью вывести ихъ изъ тяжелаго положенія“, „отстоять честь русскаго родного знамени на чужбинѣ“ и „дать возможность, не ложась бременемъ на пріютившія ихъ страны, собственнымъ трудомъ обезпечить свое существованіе въ ожиданіи лучшихъ дней, когда служба ихъ понадобится Родинѣ“.

Въ тяжелой борьбѣ со всѣмъ міромъ, среди страданій и лишеній, армія сохранила честь русскаго знамени на чужой землѣ, заслуживъ уваженіе даже враговъ. Перевезенная на Балканы, она обезпечена своимъ трудомъ.

Армія сохранила свою независимость — она не связана ни договорами, ни обязательствами ни съ государствами, ни съ партіями.

Она спокойно можетъ ждать дня, когда служба ея понадобится Родинѣ.